

УДК 517.938

О структуре пространства блуждающих орбит диффеоморфизмов поверхностей с конечным гиперболическим цепно рекуррентным множеством

© Т. М. Митрякова¹, О.В. Починка², А. Е. Шищенко³

Аннотация. В настоящей работе рассматривается класс Φ диффеоморфизмов поверхности M^2 с конечным гиперболическим цепно рекуррентным множеством. Каждой периодической орбите O_i , $i = 1, \dots, k_f$ диффеоморфизма $f \in \Phi$ соответствует представление динамики диффеоморфизма f в виде “источник–сток”, где источник (сток) — это репеллер R_i (аттрактор A_i) диффеоморфизма f . Устанавливается, что пространство орбит блуждающего множества $V_i = M^2 \setminus (A_i \cup R_i)$ представляет собой набор конечного числа двумерных торов. Откуда, в частности, следует, что ограничение диффеоморфизма f на множество V_i топологически сопряжено с линейным сжатием

Ключевые слова: цепно рекуррентное множество, пространство орбит, аттрактор, репеллер.

1. Определения и формулировка результатов

В настоящей работе рассматривается класс Φ сохраняющих ориентацию диффеоморфизмов f с конечным гиперболическим цепно рекуррентным множеством, заданных на гладких ориентируемых замкнутых поверхностях M^2 с метрикой d .

Напомним, что ε -цепью длины n , соединяющей точку $x \in M^2$ с точкой $y \in M^2$ для каскада f называется последовательность $x = x_0, \dots, x_n = y$ точек в M^2 такая, что $d(f(x_{i-1}), x_i) < \varepsilon$ для $1 \leq i \leq n$. Точка $x \in M^2$ называется цепно рекуррентной для f , если для любого $\varepsilon > 0$ существует n , зависящее от $\varepsilon > 0$, и ε -цепь длины n , соединяющая точку x с ней самой. Множество всех цепно рекуррентных точек f называется цепно рекуррентным множеством f и обозначается \mathcal{R}_f . Цепной компонентой называется класс эквивалентности точки $x \in \mathcal{R}_f$ относительно отношения эквивалентности \sim : $x \sim y$ тогда и только тогда, когда для любого $\varepsilon > 0$ существует ε -цепь, соединяющая точку x с точкой y и ε -цепь, соединяющая точку y с точкой x .

Пусть $f \in \Phi$. Из того, что цепно рекуррентное множество \mathcal{R}_f конечно, следует, что оно состоит из периодических точек ($\mathcal{R}_f = \text{Per}_f$) и каждая цепная компонента совпадает с периодической орбитой. Периодическая точка $p \in \text{Per}_f$ является гиперболической, если среди собственных чисел матрицы Якоби $\left(\frac{\partial f^{\text{per}(p)}}{\partial x}\right)|_p$ нет чисел, по модулю равных 1. Гиперболическая структура множества \mathcal{R}_f приводит к существованию у каждой точки $p \in \mathcal{R}_f$ устойчивого W_p^s и неустойчивого W_p^u многообразий, которые определяются следующим образом: $W_p^s = \{x \in M : d(f^{k\text{per}(p)}(x), p) \rightarrow 0 \text{ при } k \rightarrow +\infty\}$, $W_p^u = \{x \in M : d(f^{-k\text{per}(p)}(x), p) \rightarrow 0 \text{ при } k \rightarrow +\infty\}$.

Заметим, что в общем случае диффеоморфизмы из класса Φ не являются структурно устойчивыми, но любой диффеоморфизм $f \in \Phi$ является Ω -устойчивым (см., напри-

¹Ассистент кафедры теории функций, Нижегородский Государственный Университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород; tatiana.mitryakova@yandex.ru.

²Доцент кафедры теории функций, Нижегородский Государственный Университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород; olga-rochinka@yandex.ru.

³Доцент кафедры высшей математики, Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, г. Нижний Новгород; math@agri.sci-nnov.ru.

мер, [3]), в силу чего периодические орбиты диффеоморфизма f допускают нумерацию $\mathcal{O}_1, \dots, \mathcal{O}_{k_f}$, согласующуюся с отношением С. Смейла, то есть $i \leq j$, если $W_{\mathcal{O}_i}^s \cap W_{\mathcal{O}_j}^u \neq \emptyset$. Не уменьшая общности будем считать, что нумерация орбит выбрана так, что номер любой седловой орбиты больше номера любой стоковой и меньше номера любой источниковой орбиты. Для $i = 1, \dots, k_f$ положим $W_i^s = W_{\mathcal{O}_i}^s, W_i^u = W_{\mathcal{O}_i}^u$ и для $i = 1, \dots, k_f - 1$ положим

$$A_i = \bigcup_{j=1}^i W_j^u, R_i = \bigcup_{j=i+1}^{k_f} W_j^s.$$

В настоящей работе устанавливаются следующие свойства диффеоморфизмов $f \in \Phi$.

Т е о р е м а 1.1. Пусть $f \in \Phi$. Тогда

- 1) $M^2 = \bigcup_{i=1}^{k_f} W_i^u$;
- 2) W_i^u является гладким подмногообразием многообразия M^2 ;
- 3) множество A_i является аттрактором⁴ диффеоморфизма $f \in \Phi$;
- 4) $(cl W_{i+1}^u \setminus W_{i+1}^u) \subset A_i$.

Для $i = 1, \dots, k_f - 1$ положим $V_i = M^2 \setminus (A_i \cup R_i)$. Обозначим через $\hat{V}_i = V_i/f$ пространство орбит действия диффеоморфизма f на множестве V_i и через $\rho_i : V_i \rightarrow \hat{V}_i$ — естественную проекцию.

Т е о р е м а 1.2. Пусть $f \in \Phi$. Тогда

- 1) проекция $\rho_i : V_i \rightarrow \hat{V}_i$ является накрытием, индуцирующим структуру гладкого замкнутого 2-многообразия на пространстве орбит \hat{V}_i и отображение η_i , состоящее из нетривиальных гомоморфизмов $\eta_{\hat{v}_i} : \pi_1(\hat{v}_i) \rightarrow \mathbb{Z}$ на каждой компоненте связности \hat{v}_i многообразия \hat{V}_i ;
- 2) многообразие \hat{V}_i состоит из конечного числа компонент связности, каждая из которых гомеоморфна двумерному тору.

2. Динамика диффеоморфизмов класса Φ

В работе [1] была доказана лемма 2.1., которая понадобится для доказательства теоремы 1.1.

Л е м м а 2.1. Пусть σ — гиперболическая седловая неподвижная точка диффеоморфизма $f : M^2 \rightarrow M^2$, $N_\sigma \subset W_\sigma^s$ — компактная окрестность точки σ и $r \in N_\sigma$. Тогда, для любой последовательности точек $\{r_n\} \subset (M^2 \setminus N_\sigma)$, сходящейся к точке r , существует подпоследовательность $\{r_{n_j}\}$, последовательность целых чисел $k_j \rightarrow +\infty$ и точка $q \in (W_\sigma^u \setminus \sigma)$ такие, что последовательность точек $\{f^{k_j}(r_{n_j})\}$ сходится к точке q .

Теорема 1.1. Пусть $f \in \Phi$. Тогда

- 1) $M^2 = \bigcup_{i=1}^{k_f} W_i^u$;
- 2) W_i^u является гладким подмногообразием многообразия M^2 ;

⁴Пусть f — гомеоморфизм многообразия M^2 . Замкнутое f -инвариантное множество $A \subset M^2$ называется аттрактором дискретной динамической системы f , если оно имеет компактную окрестность U_A такую, что $f(U_A) \subset \text{int } U_A$ и $A = \bigcap_{k \geq 0} f^k(U_A)$. Окрестность U_A при этом называется захватывающей или изолирующей. Репеллер определяется как аттрактор для f^{-1} .

3) множество A_i является аттрактором⁵ диффеоморфизма $f \in \Phi$;

4) $(cl W_{i+1}^u \setminus W_{i+1}^u) \subset A_i$.

Доказательство.

1) Соотношение $M^2 = \bigcup_{i=1}^{k_f} W_i^u$ следует из теоремы о спектральном разложении (см., например, [3]).

2) Докажем, что W_i^u является гладким подмногообразием многообразия M^2 . Не уменьшая общности будем считать, что множество \mathcal{R}_f диффеоморфизма f состоит из конечного числа неподвижных гиперболических точек, в противном случае можно провести аналогичные рассуждения для подходящей степени диффеоморфизма f .

Возможны три случая: а) $\dim W_i^u = 0$; б) $\dim W_i^u = 1$; в) $\dim W_i^u = 2$.

В случае а) W_i^u является точкой и, следовательно, гладким подмногообразием многообразия M^2 .

В случае в) W_i^u является открытым и двумерным, и, следовательно, гладким подмногообразием многообразия M^2 .

Докажем утверждение в случае б). Пусть $x \in W_i^u$ и $N_x \subset W_i^u$ — компактное множество, содержащее x . Согласно обобщенной теореме об устойчивом многообразии гиперболической точки (см., например, [5], теорема 7.3), W_i^u является образом \mathbb{R}^1 относительно инъективной иммерсии. Следовательно, существует карта $\psi: U_x \rightarrow \mathbb{R}^2$ многообразия M^2 такая, что $\psi(U_x \cap N_x) = \mathbb{R}^1$. Если W_i^u не является гладким подмногообразием M^2 , то существует последовательность $\{x_n\} \subset (W_i^u \setminus N_x)$ такая, что $x_n \rightarrow x$ при $n \rightarrow +\infty$. Из леммы 2.1. следует, что существует подпоследовательность $\{x_{n_j}\}$, последовательность целых чисел $k_j \rightarrow +\infty$ и точка $y \in W_i^s$ такие, что последовательность точек $\{y_j = f^{-k_j}(x_{n_j})\}$

сходится к точке y . Так как $M^2 = \bigcup_{i=1}^{k_f} W_i^u$, то $y \in W_l^u$ для некоторого $l \in \{1, \dots, k_f\}$.

Рассмотрим три возможных случая: [а] $\dim W_l^u = 0$; [б] $\dim W_l^u = 1$; [в] $\dim W_l^u = 2$.

[а] Если $\dim W_l^u = 0$, то $y_j \in W_l^u$ для всех j , начиная с некоторого. Следовательно, $i = l$. Получили противоречие, откуда следует, что случай [а] невозможен.

[в] Если $\dim W_l^u = 2$, то $W_l^u = \mathcal{O}_l$, $y = \mathcal{O}_l$. Следовательно $\mathcal{O}_l \subset W_i^s$. Получили противоречие, откуда следует, что случай [в] невозможен.

[б] Если $\dim W_l^u = 1$, то $l \neq i$, так как диффеоморфизм $f \in \Phi$ не имеет гомоклинических точек в силу конечности множества \mathcal{R}_f . Следовательно, из леммы 2.1. следует, что существует подпоследовательность $\{y_{j_r}\}$, последовательность целых чисел $m_r \rightarrow +\infty$ и точка $z \in W_l^s$ такие, что последовательность точек $\{f^{m_r}(y_{j_r})\}$ сходится к точке z . Так

как $M^2 = \bigcup_{i=1}^{k_f} W_i^u$, то $z \in W_t^u$ для некоторого $t \in \{1, \dots, k_f\}$. Рассуждая как выше, получаем, что $\dim W_t^u = 1$ и $t \neq l$. Так как, в силу Ω -устойчивости, диффеоморфизм $f \in \Phi$ не имеет циклов, то $t \neq i$. Повторяя вышесприведенные рассуждения и учитывая, что множество \mathcal{R}_f конечно получаем, что случай [б] невозможен.

Таким образом, W_i^u — гладкое подмногообразие многообразия M^2 для каждого $i \in \{1, \dots, k_f\}$.

3) В силу теоремы о фильтрации (см., например, [3]), для диффеоморфизма $f \in \Phi$ существует *фильтрация*, то есть последовательность M_1, \dots, M_{k_f-1} 2-подмногообразий с

⁵Пусть f — гомеоморфизм многообразия M^2 . Замкнутое f -инвариантное множество $A \subset M^2$ называется *аттрактором* дискретной динамической системы f , если оно имеет компактную окрестность U_A такую, что $f(U_A) \subset \text{int } U_A$ и $A = \bigcap_{k \geq 0} f^k(U_A)$. Окрестность U_A при этом называется захватывающей или изолирующей. Репеллер определяется как аттрактор для f^{-1} .

гладкой границей многообразия M^2 таких, что $M^2 = M_{k_f} \supset M_{k_f-1} \supset \dots \supset M_1 \supset M_0 = \emptyset$ и для каждого $i = 1, \dots, k_f$ выполняются условия:

- 1) $f(M_i) \subset \text{int } M_i$;
- 2) $\mathcal{O}_i \subset \text{int } (M_i \setminus M_{i-1})$;
- 3) $\mathcal{O}_i = \bigcap_{l \in \mathbb{Z}} f^l(M_i \setminus M_{i-1})$;
- 4) $\bigcap_{l \geq 0} f^l(M_i) = \bigcup_{j \leq i} W_{\mathcal{O}_j}^u = \bigcup_{j \leq i} \text{cl}(W_{\mathcal{O}_j}^u)$.

Тогда утверждение о том, что множество A_i (R_i) является аттрактором (репеллером) диффеоморфизма f непосредственно следует из свойств 1) – 4) фильтрации.

4) Не уменьшая общности будем считать, что множество \mathcal{R}_f состоит из конечного числа неподвижных гиперболических точек, в противном случае можно провести аналогичные рассуждения для подходящей степени диффеоморфизма f .

Пусть $x \in (\text{cl } W_{i+1}^u \setminus W_{i+1}^u)$. Тогда существует последовательность $\{x_k\} \subset W_{i+1}^u$ такая, что $d(x_k, x) \rightarrow 0$ при $k \rightarrow +\infty$. Из того, что $M^2 = \bigcup_{i=1}^{k_f} W_i^u$, следует, что $x \in W_j^u$ для некоторого $j \in \{1, \dots, k_f\}$.

Возможны три случая: а) $\dim W_j^u = 0$; б) $\dim W_j^u = 1$; в) $\dim W_j^u = 2$.

а) Если $\dim W_j^u = 0$, то $W_j^u = \mathcal{O}_j$, $x = \mathcal{O}_j$ и $x_k \in W_j^s$ для всех k , начиная с некоторого. Тогда, $W_{i+1}^u \cap W_j^s \neq \emptyset$ и, следовательно, $j < i + 1$. Таким образом, $x \in A_i$.

в) Если $\dim W_j^u = 2$, то $x_k \in W_j^u$ для всех k , начиная с некоторого. Откуда $i + 1 = j$ и $x \in W_{i+1}^u$. Получили противоречие с условием $x \in (\text{cl } W_{i+1}^u \setminus W_{i+1}^u)$, откуда следует, что случай в) невозможен.

б) Если $\dim W_j^u = 1$, то, согласно лемме 2.1., существует подпоследовательность x_{k_l} , последовательность целых чисел $m_l \rightarrow +\infty$ и точка $z \in W_j^s$ такие, что последовательность точек $z_l = f^{-m_l}(x_{k_l})$ сходится к точке z . Так как $M^2 = \bigcup_{i=1}^{k_f} W_i^u$, то $z \in W_t^u$ для некоторого $t \in \{1, \dots, k_f\}$. Возможны три случая: [а] $\dim W_t^u = 0$; [б] $\dim W_t^u = 1$; [в] $\dim W_t^u = 2$.

[а] Если $\dim W_t^u = 0$, то $W_t^u = \mathcal{O}_t$, $z = \mathcal{O}_t$. Следовательно, $\mathcal{O}_t \in W_j^s$. Получили противоречие, откуда следует, что случай [а].

[в] Если $\dim W_t^u = 2$, то $z_l \in W_t^u$ для всех l , начиная с некоторого. Тогда $\mathcal{O}_t = \mathcal{O}_{i+1}$, откуда $j < i + 1$ и, следовательно, $x \in A_i$.

[б] Если $\dim W_t^u = 1$, то $t > j$. Если $t = i + 1$, то $x \in A_i$. Если $t \neq i + 1$, то повторяя вышеприведенные рассуждения и учитывая конечность \mathcal{R}_f и отсутствие циклов, получим, что $x \in A_i$.

Доказательство закончено.

3. Структура пространства блуждающих орбит диффеоморфизмов класса Φ

Для описания пространства орбит диффеоморфизмов класса Φ , нам понадобится следующая конструкция. Рассмотрим линейный диффеоморфизм $b : \mathbb{R}^2 \rightarrow \mathbb{R}^2$, заданный формулой $b(x, y) = (\frac{x}{2}, \frac{y}{2})$. Заметим, что пространство орбит $\mathbb{T}^2 = (\mathbb{R}^2 \setminus \mathcal{O})_b$ действия диффеоморфизма b на $\mathbb{R}^2 \setminus \mathcal{O}$ является стандартным двумерным тором и естественная проекция $p_{\mathbb{T}} : \mathbb{R}^2 \setminus \mathcal{O} \rightarrow \mathbb{T}^2$ является накрытием. Обозначим через $\eta_{\mathbb{T}} : \pi_1(\mathbb{T}^2) \rightarrow \mathbb{Z}$ — эпиморфизм, соответствующий накрытию $p_{\mathbb{T}}$.

В дальнейшем пара (\hat{P}, η) будет обозначать многообразие \hat{P} , состоящее из конечного числа двумерных торов $\mathbb{T}_1^2, \dots, \mathbb{T}_r^2$ и отображение η , составленное из эпиморфизмов

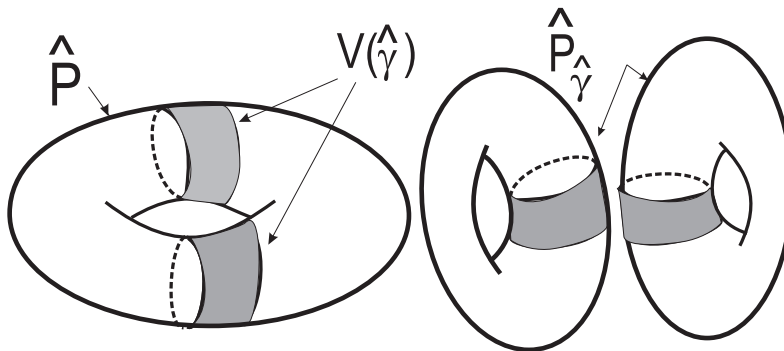
$\eta_{T_1^2}, \dots, \eta_{T_2^2}$. Пусть $\hat{\gamma}$ — пара гладких замкнутых кривых на \hat{P} , таких, что $\eta([\hat{\ell}]) = 1$ для каждого узла $\hat{\ell}$ пары $\hat{\gamma}$. Обозначим через $N(\hat{\gamma}) \subset \hat{P}$ — трубчатую окрестность узлов $\hat{\gamma}$, которую будем отождествлять с множеством $\mathbb{S}^0 \times \mathbb{S}^1 \times \mathbb{D}^1$. Определим диффеоморфизм $\mu : \partial N(\hat{\gamma}) \rightarrow \mathbb{S}^0 \times \mathbb{S}^1 \times \mathbb{S}^0$ формулой $\mu(x, y, z) = (z, y, x)$. Положим $\hat{P}_{\hat{\gamma}} = (\hat{P} \setminus \text{int } N(\hat{\gamma})) \cup_{\mu} (\mathbb{S}^0 \times \mathbb{S}^1 \times \mathbb{D}^1)$ и будем говорить, что пространство $\hat{P}_{\hat{\gamma}}$ получено перестройкой многообразия \hat{P} вдоль $\hat{\gamma}$.

Предложение 3.1. *Пространство $\hat{P}_{\hat{\gamma}}$ состоит из конечного числа двумерных торов.*

Доказательство. Поскольку множество $\hat{\gamma}$ состоит из двух непересекающихся узлов, то каждая компонента связности множества $\hat{P} \setminus \text{int } N(\hat{\gamma})$ является цилиндром (см., например, [4]). По построению, гомеоморфизм μ склеивает граничные окружности множества $\hat{P} \setminus \text{int } N(\hat{\gamma})$ с граничными окружностями двумерных колец. Таким образом, каждая компонента связности множества $\hat{P}_{\hat{\gamma}}$ есть двумерный тор.

Доказательство закончено.

На рис. 3.1 изображена перестройка двумерного тора вдоль пары узлов. Результатом такой перестройки является многообразие $\hat{P}_{\hat{\gamma}}$, гомеоморфное паре двумерных торов.

Р и с у н о к 3.1

Перестройка двумерного тора вдоль пары узлов

Напомним, что ранее для $i = 1, \dots, k_f - 1$ были введены следующие обозначения:

$$A_i = \bigcup_{j=1}^i W_j^u, R_i = \bigcup_{j=i+1}^{k_f} W_j^s, V_i = M^2 \setminus (A_i \cup R_i), \hat{V}_i = V_i / f.$$

Теорема 1.2. Пусть $f \in \Phi$. Тогда

1) естественная проекция $\rho_i : V_i \rightarrow \hat{V}_i$ является накрытием, индуцирующим структуру гладкого замкнутого 2-многообразия на пространстве орбит \hat{V}_i и отображение η_i , состоящее из нетривиальных гомоморфизмов $\eta_{\hat{v}_i} : \pi_1(\hat{v}_i) \rightarrow \mathbb{Z}$ на каждой компоненте связности \hat{v}_i многообразия \hat{V}_i ;

2) многообразие \hat{V}_i состоит из конечного числа компонент связности, каждая из которых гомеоморфна двумерному тору.

Доказательство.

1) Покажем, что группа $F = \{f^n, n \in \mathbb{Z}\}$ действует свободно и разрывно на V_i .

По построению все блуждающие точки диффеоморфизма f принадлежат объединению $A_i \cup R_i$. Откуда следует, что многообразия V_i состоит из блуждающих точек и, следовательно, группа F действует свободно на V_i .

В силу теоремы 1.1. множество A_i является аттрактором диффеоморфизма f и, следовательно, обладает окрестностью M_i такой, что $f(M_i) \subset \text{int } M_i$ и $\bigcap_{l \geq 0} f^l(M_i) = \bigcup_{j \leq i} W_j^u =$

$\bigcup_{j \leq i} cl(W_{O_j}^u)$. Покажем, что множество $K_i = M_i \setminus int f(M_i)$ является фундаментальной областью ограничения диффеоморфизма f на V_i . Для этого достаточно показать, что $\bigcup_{k \in \mathbb{Z}} f^k(K_i) = V_i$. Поскольку $K_i \subset V_i$, то $\bigcup_{k \in \mathbb{Z}} f^k(K_i) \subset V_i$. Предположим, что обратное включение не имеет места: то есть существует точка $x \in V_i$ такая, что $x \notin \bigcup_{k \in \mathbb{Z}} f^k(K_i)$.

Поскольку M_i — окрестность A_i , то M_i содержит фундаментальную область ограничения диффеоморфизма f на $\bigcup_{j=1}^i W_j^s$ и, следовательно, $\bigcup_{k \in \mathbb{Z}} f^k(M_i) \supset \bigcup_{j=1}^i W_j^s$. Так как $M_i \subset \bigcup_{j=1}^i W_j^s$, то $\bigcup_{k \in \mathbb{Z}} f^k(M_i) \subset \bigcup_{j=1}^i W_j^s$ и, следовательно, $\bigcup_{k \in \mathbb{Z}} f^k(M_i) = \bigcup_{j=1}^i W_j^s$. Откуда $\bigcup_{k \in \mathbb{Z}} f^k(M_i) \setminus A_i = V_i$. Таким образом, $x \in f^{k_*}(M_i)$ для некоторого $k_* \in \mathbb{Z}$. Поскольку $x \notin A_i$ и $A_i = \bigcap_{k \geq 0} f^k(M_i)$, то существует $k^* > k_*$ такое, что $x \in f^{k^*}(M_i)$ и $x \notin f^{k^*+1}(M_i)$. Таким образом, $x \in f^{k^*}(K_i)$. Получили противоречие.

Если K — компактное подмножество множества V_i , то оно ограничено и, следовательно, существует число $N \in \mathbb{N}$ такое, что $K \subset \bigcup_{|k| \leq N} f^k(K_i)$. Тогда $f^k(K) \cap K = \emptyset$ для $|k| > 2N$. Откуда следует, что действие группы F является разрывным.

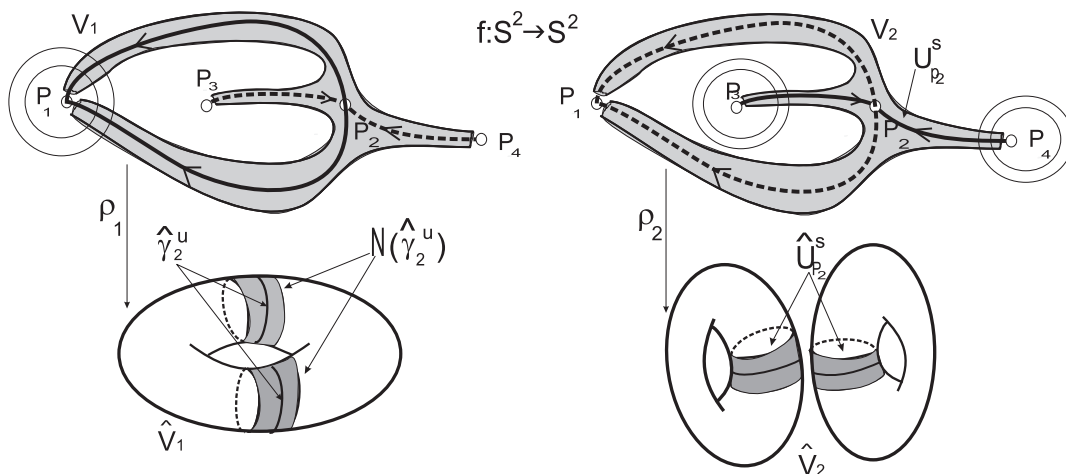
Из доказанного следует, что естественная проекция $\rho_i : V_i \rightarrow \hat{V}_i$ является накрытием, индуцирует структуру 2-многообразия на пространстве орбит \hat{V}_i и отображение η_i , состоящее из нетривиальных гомоморфизмов $\eta_{\hat{V}_i^j} : \pi_1(\hat{V}_i^j) \rightarrow \mathbb{Z}$, $j = 1, \dots, r_i$. По построению \hat{V}_i гомеоморфно многообразию, полученному из K_i отождествлением его границ в силу диффеоморфизма f . Откуда следует замкнутость многообразия \hat{V}_i .

2) Не уменьшая общности будем считать, что множество \mathcal{R}_f неподвижно, в противном случае можно провести аналогичные рассуждения для подходящей степени m диффеоморфизма f , а так как пространство V_i/f^m является m -листным накрытием для пространства V_i/f , то из того, что многообразие V_i/f^m состоит из конечного числа двумерных торов, аналогичное верно и для многообразия V_i/f .

Обозначим через k_f^s , m_f и k_f^u — число стоковых орбит диффеоморфизма $f \in \Phi$, число седловых орбит и число источников орбит диффеоморфизма $f \in \Phi$, соответственно, и через p_i — период орбиты O_i . Тогда, многообразие V_i , $i = 1, \dots, k_f^s$ является объединением бассейнов стоковых орбит без самих орбит. В силу теоремы о локальной топологической классификации гиперболических неподвижных точек диффеоморфизма ([2], теорема 5.5), ограничение диффеоморфизма f^{p_i} на компоненту связности многообразия V_i сопряжено с линейным диффеоморфизмом b , откуда следует, что каждая компонента связности многообразия \hat{V}_i гомеоморфна стандартному двумерному тору \mathbb{T}^2 а, следовательно, удовлетворяет заключению теоремы. Аналогично многообразию \hat{V}_i , $i = k_f^s + m_f + 1, \dots, k_f$ гомеоморфно стандартному двумерному тору \mathbb{T}^2 . Осталось рассмотреть многообразия \hat{V}_i для $i = k_f^s + 1, \dots, k_f^s + m_f$. Заметим, что переход от многообразия V_{i-1} к многообразию V_i для $i = k_f^s + 1, \dots, k_f - 1$ состоит в добавлении W_i^s и удалении W_i^u .

Согласно пункту 4) теоремы 1.1., $(W_i^u \setminus O_i) \subset V_{i-1}$. Из определения множества V_i следует, что $V_i = V_{i-1} \setminus (W_i^u \setminus O_i) \cup (W_i^s \setminus O_i)$ и, согласно пункту 1) настоящей теоремы 1.2., пространство орбит \hat{V}_i является гладким замкнутым 2-многообразием, а проекция $\rho_i : V_i \rightarrow \hat{V}_i$ является накрытием для любого $i = 1, \dots, k_f - 1$. Для $i = k_f^s + 1, \dots, k_f^s + m_f$ положим $\hat{\gamma}_i^u = \rho_{i-1}(W_i^u \setminus O_i)$. Тогда в силу пункта 2) теоремы 1.1. и теоремы о локальной топологической классификации гиперболических неподвижных точек диффеоморфизма ([2], теорема 5.5) $\hat{\gamma}_i^u$ является парой гладких замкнутых кривых на многообразии \hat{V}_{i-1}

такой, что $\eta[\hat{c}] = 1$ для каждого узла \hat{c} пары $\hat{\gamma}_i$.

Р и с у н о к 3.2

Перестройка пространств \hat{V}_{i-1} и \hat{V}_i

Докажем, что для любого диффеоморфизма $f \in \Phi$ пространство \hat{V}_i , $i \in \{k_f^s + 1, \dots, k_f^s + m_f\}$ получается из пространства \hat{V}_{i-1} перестройкой вдоль замкнутых кривых $\hat{\gamma}_i^u = \rho_{i-1}(W_i^u)$. Для этого выберем трубчатую окрестность $N(\hat{\gamma}_i^u)$ узлов $\hat{\gamma}_i^u$, которую будем отождествлять с множеством $\mathbb{S}^0 \times \mathbb{S}^1 \times \mathbb{D}^1$ и обозначим через $\mu_i : \partial N(\hat{\gamma}_i^u) \rightarrow \mathbb{S}^0 \times \mathbb{S}^1 \times \mathbb{S}^0$ — диффеоморфизм, заданный формулой $\mu_i(x, y, z) = (z, y, x)$. Положим $U_{p_i}^s = \rho_{i-1}^{-1}(N(\hat{\gamma}_i^u)) \setminus W_i^u \cup W_i^s$, $\hat{U}_{p_i}^s = \rho_i(U_{p_i}^s)$ и $\check{V}_{i-1} = \hat{V}_{i-1} \setminus \text{int } N(\hat{\gamma}_i^u)$.

На рисунке 3.2 введенные объекты изображены для диффеоморфизма $f : \mathbb{S}^2 \rightarrow \mathbb{S}^2$, неблуждающее множество которого состоит в точности из четырех неподвижных точек, и значения $i = 2$. Кроме того, для лучшего понимания топологической структуры пространств \hat{V}_{i-1} и \hat{V}_i , изображены фундаментальные области (гомеоморфные двумерным кольцам) ограничения f на V_{i-1} и V_i .

Заметим, что $\hat{U}_{p_i}^s$ гомеоморфно паре двумерных колец. Построим гомеоморфизм между множествами $(\hat{V}_{i-1})_{\hat{\gamma}_i^u} = \check{V}_{i-1} \cup_{\mu_i} (\mathbb{S}^0 \times \mathbb{S}^1 \times \mathbb{D}^1)$ и \hat{V}_i . Обозначим через $q : \check{V}_{i-1} \cup (\mathbb{S}^0 \times \mathbb{S}^1 \times \mathbb{D}^1) \rightarrow (\hat{V}_{i-1})_{\hat{\gamma}_i^u}$ — естественную проекцию. Тогда $(\hat{V}_{i-1})_{\hat{\gamma}_i^u} = q(\check{V}_{i-1}) \cup q(\mathbb{S}^0 \times \mathbb{S}^1 \times \mathbb{D}^1)$. С другой стороны, $\hat{V}_i = \rho_i(\rho_{i-1}^{-1}(\check{V}_{i-1})) \cup \rho_i(U_{p_i}^s)$. Определим гомеоморфизм $\Phi_i : q(\check{V}_{i-1}) \rightarrow \rho_i(\rho_{i-1}^{-1}(\check{V}_{i-1}))$ формулой $\Phi_i(x) = \rho_i(\rho_{i-1}^{-1}(q^{-1}(x)))$. По построению, гомеоморфизм Φ_i переводит границы колец $q(\mathbb{S}^0 \times \mathbb{S}^1 \times \mathbb{D}^1)$ в границы колец $\hat{U}_{p_i}^s$ и, следовательно, продолжается на множество $q(\mathbb{S}^0 \times \mathbb{S}^1 \times \mathbb{D}^1)$ до гомеоморфизма $\Phi_i : (\hat{V}_{i-1})_{\hat{\gamma}_i^u} \rightarrow \hat{V}_i$.

Так как $\hat{V}_{k_f^s}$ является дизъюнктивным объединением конечного числа двумерных торов и для $i = k_f^s + 1, \dots, k_f$ многообразия \hat{V}_i гомеоморфно $(\hat{V}_{i-1})_{\hat{\gamma}_i^u}$, то согласно предложению 3.1., многообразия \hat{V}_i для любого $i = k_f^s + 1, \dots, k_f$ является дизъюнктивным объединением конечного числа двумерных торов.

Д о к а з а т е л ь с т в о з а к о н ч е н о .

Благодарности. Авторы благодарят В.З. Гринеса за постоянное внимание к работе, а также грант правительства Российской Федерации 11.G34.31.0039 и грант Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (проект НК-13П-13) за частичную финансовую поддержку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Митрякова Т. М., Починка О. В. О необходимых и достаточных условиях топологической сопряженности диффеоморфизмов поверхностей с конечным числом орбит гетероклинического касания// Труды Математического Института им. В.А. Стеклова. - 2010. - Т. 270. - С. 198-219.
2. Palis J., Melo W. Геометрическая теория динамических систем. - Москва.; Мир.; 1998. - 301 с.
3. Robinson C. Dynamical Systems: stability, symbolic dynamics, and chaos. - Studies in Adv. Math.; Sec. edition, CRC Press, 1999. - 520 p.
4. Rolfsen D. Knots and links. - University of British Columbia; Math. Lecture Series 7, 1990. - 439 с.
5. Смейл С. Дифференцируемые динамические системы// Успехи мат. наук. - 1970. - Т. 25, № 1. - С. 113-185.

On a structure of the space wandering orbits of diffeomorphisms on surfaces with the finite hyperbolic chain recurrent set

© Т.М. Mitryakova⁶, О. В. Pochinka⁷, А. Е. Shishenkova⁸

Abstract. In the present paper a class Φ of diffeomorphisms on surfaces M^2 with the finite hyperbolic chain recurrent set is considered. To each periodic orbit \mathcal{O}_i , $i = 1, \dots, k_f$ of $f \in \Phi$ corresponds a representation of the dynamics of a diffeomorphism f in the form “source — sink”, where source (sink) is a repeller R_i (an attractor A_i) of diffeomorphism f . It is assigned that the orbit space of the wandering set $V_i = M^2 \setminus (A_i \cup R_i)$ is a collection of the finite number of two-dimension torus. It implies, in particular, that the restriction of f to V_i is topologically conjugated with the homothety.

Key Words: chain recurrent set, space of orbits, attractor, repeller.

⁶Assistant of Theory Function Chair, Nizhny Novgorod State University after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod; tatiana.mitryakova@yandex.ru.

⁷Associate Professor of Theory Function Chair, Nizhny Novgorod State University after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod; olga-pochinka@yandex.ru.

⁸Associate Professor of Higher Mathematics, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy, Nizhny Novgorod; math@agri.sci-nnov.ru.